1152. Небесный обман

О том, что сейчас происходит в лекарственном саду, не знал ни один культиватор секты Гуйюань. Южный сад был запретной зоной, куда ни один послушник не осмеливался заходить. Даже Люй Яньфэй и другие старались без особой нужды не входить в этот сад.

После убийства монстра восьмого уровня и изгнания культиваторов из трех сект Ван Линь стал некто вроде грозного патриарха в сознании послушников секты Гуйюань.

Лицо Лу Юньцуна исказилось в неприятной гримасе. Смотря на Ван Линя, он мучился дилеммой: подойти ближе или отступить. Взгляд облаченного в белую одежду Ван Линя был таким спокойным, что Лу Юньцун решился сделать шаг вперед. Однако в следующий миг его охватило странное чувство, будто бы сейчас само небо рухнет вниз, и он тут же сделал шаг назад.

В этот момент Лу Юньцун ощутил себя непослушным ребенком перед этим человеком в белой одежде.

Крупные капли пота покрыли его лоб. Лу Юньцун никогда прежде не видел людей с таким глубоким пониманием Дао. Ему казалось, будто все вокруг стало иллюзорно, и человеку перед ним достаточно лишь одной мысли, чтобы вновь все сделать реальным и правдивым.

Лу Юньцуну показалось, будто Ван Линю достаточно одного намерения Дао, и окружающий мир изменится, повинуясь его воли.

«Он, сидящий там, и есть Дао!» - странная мысль пронеслась в голове Лу Юньцуна.

И в этот миг зазвучал голос Ли Цянь Мэй, такой нежный и приятный, и в то же время невероятно обворожительный. Такой голос может успокоить любого человека. Ван Линь перевел взгляд с Лу Юньцуна на лицо его спутницы.

Лу Юньцун тут же вздохнул с облегчением и отступил назад на несколько шагов. Лицо его было мрачным.

Ван Линь спокойно смотрел на Ли Цянь Мэй. Уровень культивации этой женщины было трудно определить, и как Ван Линь ни пытался, разрешить эту загадку он не смог. Однако он сумел разглядеть, что эта женщина владеет способностями уровня Разрушения Границ Тьмы.

«Кто ты, единоверец?» - голос Ван Линя звучал спокойно, но сам он был готов в любой момент вступить в схватку.

Подул легкий ветерок, всколыхнув длинные красивые волосы Ли Цянь Мэй. Она взмахнула рукой, убирая непослушные пряди за уши и, смотря на Ван Линя, проговорила: «Ли Цянь Мэй из секты Потянь».

«Единоверец Ли, зачем ты пришла сюда?» - медленно проговорил Ван Линь. Ответ незнакомки несколько взволновал его, однако внешне он остался невозмутимым.

Ли Цянь Мэй хлопнула ресницами и улыбнулась: «Я пришла сюда, чтобы задать тебе три вопроса, брат-единоверец. Надеюсь, ты мне поможешь».

«И зачем мне это делать?» - равнодушно проговорил Ван Линь.

Ли Цянь Мэй некоторое время размышляла со спокойным выражением лица. Затем ответила: «Я сыграю тебе песню на флейте».

«Не интересует!» - отрезал Ван Линь, нахмурившись.

«Я улажу твои проблемы с сектой Цзыдао», - вновь проговорила Ли Цянь Мэй с улыбкой на лице.

«Не интересует!» - прозвучал ответ.

Огорчение появилось на лице Ли Цянь Мэй. Смотря на Ван Линя, она проговорила: «Брат-единоверец, ты не так понял. Я познакомилась с братом Лу по пути сюда. Мы просто прибыли сюда вместе, но никаких общих дел у нас нет. У меня и в мыслях не было сразиться с тобой. В твои дела с сектой Цзыдао я тоже никак не хотела вмешиваться. Я просто хочу задать тебе три вопроса, над которыми бьюсь сама уже очень долго. Никаких других целей у меня нет».

Ли Цянь Мэй очень редко кому делала настолько подробные объяснения своих поступков. Однако сейчас она поняла, что Ван Линь думает, что она заодно с Лу Юньцуном, раз пришла с ним вместе. Поэтому она и решила исправить это недоразумение.

Некоторое время Ван Линь молча смотрел на Ли Цянь Мэй, а затем, продолжая хмуриться, бросил: «О чем будут вопросы?»

«Вопросы о Дао», - улыбаясь, сказала Ли Цянь Мэй.

«За каждый вопрос за хочу получить по вещи», - неторопливо проговорил Ван Линь.

Услышав это, Лу Юньцун мрачно усмехнулся. Самому ему и в голову не пришло требовать какую-то награду от Ли Цянь Мэй. Услышать красивую игру флейты и оказать услугу Ли Цянь Мэй было уже неплохо.

Ли Цянь Мэй замерла на секунду, а затем проговорила с улыбкой: «Если брат-единоверец ответит на мои вопросы, то без проблем».

«Спрашивай!» - сказал Ван Линь. Наклонив голову, он начал рассматривать пилюлю у себя в руке.

«Единоверец, первый вопрос. Что такое небо?» - спросила Ли Цянь Мэй с затаенной надеждой. Пока из всех ответов больше всего ей пришелся по душе ответ Лу Юньцуна о том, что небо – это клетка. И сейчас она очень хотела услышать, как же на этот вопрос ответит человек в белой одежде.

Этот вопрос интересовал не только ее. За этой беседой с большим вниманием следил Лу Юньцун. Ему хотелось знать, насколько сильно понимание Дао у этого человека и как он ответит на вопрос. Сам Лу Юньцун полагал, что ответ, который он дал сам, был совершенным. Иначе он не стал бы тем единственным, кому Ли Цянь Мэй задала два вопроса из трех.

Услышав вопрос, Ван Линь коротко хохотнул и посмотрел на Ли Цянь Мэй.

Та же в недоумении смотрела на Ван Линя, не понимая, что же тут смешного. Однако она не торопила его, ожидая ответа.

Лу Юньцун нахмурился, тоже не понимая, почему этот молодой человек в белой одежде

смеется. Смех Ван Линя казался ему насмешливым и издевательским.

«Второй вопрос», - качнул головой Ван Линь.

«Господин, Вы еще не ответили на первый! Что такое небо?!» - сказал Лу Юньцун.

«Да? А как тебе самому кажется, что такое небо?» - рассеяно спросил Ван Линь, переведя взгляд на Лу Юньцуна.

«Клетка подобно небу! Точно также как колодезное отверстие является небом или водная гладь!» - медленно проговорил Лу Юньцун, уверенный в своем ответе.

Ли Цянь Мэй нахмурила свои красивые брови, задумавшись. Она не понимала, что сейчас в голове Ван Линя. Когда Лу Юньцун сказал свою фразу, она проговорила: «Я задала этот вопрос многим культиваторам. Самым убедительным был ответ брата Лу. Брат-единоверец, почему же ты смеешься? Что не так с моим вопросом?»

Не отрывая взгляда от Ли Цянь Мэй, Ван Линь очень четко произнес: «А есть ли небо?»

От этого ответа Ли Цянь Мэй замерла на месте. Ни один из опрошенных ею людей не дал подобного ответа. Примерно так же отреагировал и Лу Юньцун. Подсознательно он задрал голову и взглянул на небо.

«Абсурд! Небо везде вокруг нас! Как можно сказать, что его нет!» - холодно произнес он.

В глазах Ли Цянь Мэй отразилась напряженная мыслительная работа, и она спросила: «Почему его нет?»

Ван Линь молча взманил правой рукой, и раскат грома пробежал по лекарственному саду. И вокруг Ли Цянь Мэй и Лу Юньцуна на земле появился круг, словно кто-то, взяв ветку, начертил окружность вокруг этих двух культиваторов.

«Пусть этот круг – это небо, которое, по вашему мнению, существует. В ваших мыслях есть небо, и оно тоже, без сомнения, существует. Вы сами себя превратили в насекомое, запертое внутри этой клетки, а сейчас барахтаетесь из последних сил, пытаясь выбраться. И это называется намерением Дао и верой. И даже если вы сможете выбраться из этого круга, то какой в этом смысл? – Ван Линь качнул головой и вновь взмахнул рукой. Теперь вокруг уже нарисованного круга появился еще один. – Даже если вы сможете выбраться, то вас ждет еще одно небо. Вечный круговорот кармы, не знающий конца. Круговорот этот будет продолжаться, покуда небо не будет стерто из ваших мыслей. Это небесный обман. К этой мысли я пришел еще несколько веков назад. Так вот, почему обязательно должно существовать небо?»

Ван Линь замолчал, продолжая непринужденно сидеть.

Лу Юньцун же застыл на месте, будто пораженный громом, а в ушах у него словно гремели грозовые раскаты. Не отдавая себе отчета он сделал несколько шагов назад, выходя за пределы первого круга. Однако он тут же оказался заключен во второй, более крупный круг. Смотря на две начерченные на земле окружности, Лу Юньцун словно вновь услышал голос Ван Линя у себя в голове: «Небесный обман».

Лицо его побледнело и мысли смешались в кучу. Намерение Дао, которое он упорно развивал в себе всю жизнь, дало трещину. Лу Юньцун очень хотел возразить этому незнакомцу в белой одежде, однако не мог найти подходящих слов.

Две окружности в эту секунду будто бы бесконечно увеличились, превратившись в то самое небо, которое подобно клетке. Он отдал все, чтобы выйти из первой клетки, но в испуге понял, что есть еще одна.

От этого странного осознание лицо Лу Юньцуна стало еще бледнее, а из уголков его рта заструилась кровь. Горькое выражение, полное самоиронии, появилось на его лице.

Ли Цянь Мэй молча закрыла глаза, ощущая, как дрожит у нее все внутри. Слова Ван Линя словно превратились в руну и проникли в самое ее сердце, запечатав его.

Ли Цянь Мэй до этого полагала, что ее невежество в области Дао подобно темным тучам. На своем пути они опросила множество людей, но никто не мог ответить на ее вопросы. Лишь слова Лу Юньцуна промелькнули словно вспышка света во тьме, и рассеяли эти черные тучи.

Однако сейчас она поняла, что объяснение Лу Юньцуна о Дао было в высшей степени смехотворным. Войдя в небесный обман, уже нельзя из него выйти самому.

Голос Ван Линя звучал словно яростный прибой моря. В сознании Ли Цянь Мэй будто появились две невидимые руки и в единый миг рассеяли все черные тучи, мешавшие ей познать Дао. Небо в ее сознании стало светлым!

Ли Цянь Мэй открыла глаза и, хлопнув ресницами, уставилась на Ван Линя. В глазах ее появилось выражение восхищения и почтительности.

«Брат-единоверец, а не откроешь ли мне, Ли Цянь Мэй, свое имя?» - с поклоном сказала она.

«Люй Цзыхао», - ответил Ван Линь совершенно спокойным голосом.

«Брат Люй, твои слова стали для меня настоящим откровением. Я теперь хочу задать тебе второй вопрос. Надеюсь, тебя не затруднит ответить…» - начала было Ли Цянь Мэй, но Ван Линь ее перебил.

«За первый вопрос я хочу получить самую ценную пилюлю, что сейчас у тебя есть при себе!» - сказал он, смотря на свою собеседницу.

Ли Цянь Мэй захлопала длинными ресницами и мило рассмеялась, прикрыв рот ладошкой. И смех ее этот был обворожителен. Однако Лу Юньцун с недовольством понял, что в его присутствии Ли Цянь Мэй так никогда не смеялась, и он не видел этой милой улыбки. Ван Линю же это удалось, но улыбка Ли Цянь Мэй не произвела на него никакого впечатления.

«Брат Люй, ты ошибся. Большая часть из моих пилюль пока в форме заготовок. Нужно сначала вернуться в секту и там доработать их. А из готовых пилюль, самая ценная всего-навсего десятого уровня. И то это не духовное снадобье, а лишь лекарственная пилюля. Если тебе она нужна, брат Люй, то я ее отдам», - с этими словами Ли Цянь Мэй взмахнула рукой.

Рядом с ней открылась пространственная трещина, из которой вылетала покрытая воском капсула и опустилась в ладонь к Ван Линю.

Нахмурив лоб, Ван Линь некоторое время смотрел на нее, а затем спрятал.

«Мой второй вопрос – что такое небо?» - глаза Ли Цянь Мэй при этом засияли ярче прежнего, а сердце сильно застучало в ожидании ответа Ван Линя.

Ли Цянь Мэй никогда прежде не испытывала подобного волнения, даже когда ждала ответа Лу Юньцуна. Она, конечно, тогда надеялась на него, но сейчас надежды были на порядок выше.

Услышав второй вопрос, Ван Линь поднял голову вверх и взглянул на лазурное небо над собой. На лице его появилось печальное выражение, и он тихо сказал: «Первое небо, о котором ты спросила, это предел намерения Дао. Спрашивая о втором небе, ты имела ввиду Небесную Волю…»

От его слов глаза Ли Цянь Мэй вспыхнули еще ярче. Она, застыв на месте, смотрела на Ван Линя. Он стал первым человеком, который сумел по-настоящему разгадать совершенно разных смысл двух одинаковых вопросов.

Лу Юньцун сделал глубокий вдох. Чувства его смешались, и он остолбенел, услышав слова Ван Линя. Теперь он понял, почему, ответив на второй вопрос практически идеально, он оказался недостоин, чтобы ему задали третий вопрос.

http://tl.rulate.ru/book/22/253141